

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/yhnbge>

Генезис содержания антикоррупционного воспитания в отечественной педагогической мысли

Бухарин Григорий Сергеевич

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Россия, Красноярск

eLibrary Author SPIN: 8074-7379

<https://orcid.org/0009-0009-9370-7913>

bzhdotvet@yandex.ru

Аннотация: Антикоррупционное воспитание является актуальной и перспективной мерой предупреждения коррупции. Однако проблемы содержания антикоррупционного воспитания и его генезис в науке недостаточно изучены. Цель – проследить возникновение и развитие в отечественной педагогической мысли научной категории *антикоррупционное воспитание*, рассмотреть его содержание в динамике. Основой исследования выступили теоретические методы научного познания: анализ и синтез, аналогия и обобщение, системный и диалектический методы, а также исторический. Изучение памятников российского права и трудов отечественных педагогов позволило проследить процесс возникновения и развития категории *антикоррупционное воспитание* в период IX–XXI вв. Исследование показало, что основными элементами антикоррупционного воспитания с древнейших времен до наших дней выступают: культурно-исторические ценности и морально-нравственные идеалы, установки личности, гражданские и нравственные качества личности, антикоррупционное поведение. В результате анализа определено, что все многообразие элементов содержания антикоррупционного воспитания может быть объединено в две группы: аксиологический и деятельностный компоненты. Аксиологический компонент составляют: нормы морали и нравственности, ценности правды и справедливости, гражданственность; качества личности: законопослушание, честность, правдивость, бескорыстность, дисциплинированность, трудолюбие, чувство ответственности, чувство долга. Деятельностный компонент представлен пассивным и активным антикоррупционным поведением. Практическая значимость работы состоит в установлении основных компонентов содержания антикоррупционного воспитания в динамике, что позволяет выработать наиболее эффективные формы и методы воспитательного воздействия.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение коррупции, антикоррупционное образование, антикоррупционное обучение, антикоррупционное воспитание, антикоррупционное просвещение, антикоррупционное поведение, антикоррупционная готовность

Цитирование: Бухарин Г. С. Генезис содержания антикоррупционного воспитания в отечественной педагогической мысли. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 1. С. 53–61. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-53-61>

Поступила в редакцию 01.10.2024. Принята после рецензирования 22.10.2024. Принята в печать 28.10.2024.

full article

Content Sources of Anti-Corruption Education in Russian Pedagogy

Grigory S. Bukharin

Krasnoyarsk State Pedagogical University, Russia, Krasnoyarsk

eLibrary Author SPIN: 8074-7379

<https://orcid.org/0009-0009-9370-7913>

bzhdotvet@yandex.ru

Abstract: Anti-corruption education prevents corruption, but its content remains understudied. The article traces the genesis and development of *anti-corruption education* as a scientific category in Russian pedagogy. The author applied standard research methods, as well as the systemic, dialectical, and historical methods, to Russian laws and works by Russian educators to describe the domestic anti-corruption education in IX–XXI centuries. The anti-corruption education has always relied on cultural and historical values, moral ideals, personal attitudes, individual civic and moral qualities, and anti-corruption behavior patterns. All these content elements were divided into

axiological and activity components. The axiological component included moral and ethical norms, e.g., truth, justice, and civic consciousness. It also involved such personal qualities as law-abiding, honesty, unselfishness, discipline, diligence, responsibility, and duty. The activity component was represented by passive and active anti-corruption behavior patterns. The evolution of the content of anti-corruption education makes it possible to select the most effective forms and methods of educational impact.

Keywords: corruption, corruption awareness, anti-corruption upbringing, anti-corruption training, anti-corruption education, anti-corruption awareness, anti-corruption behavior, anti-corruption readiness

Citation: Bukharin G. S. Content Sources of Anti-Corruption Education in Russian Pedagogy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(1): 53–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-53-61>

Received 1 Oct 2024. Accepted after review 22 Oct 2024. Accepted for publication 28 Oct 2024.

Введение

На протяжении многих столетий человечество пытается осмыслить явление коррупции и выработать эффективные меры по его предупреждению. Научным сообществом широко признается потенциал педагогических наук для разработки мер предупреждения этого негативного явления, среди которых выделяют: антикоррупционное просвещение, антикоррупционное обучение и воспитание. Представленные направления активно развиваются отечественными педагогами и юристами, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

В юридической литературе наибольшее освещение получили проблемы антикоррупционного просвещения и образования в контексте профессиональной подготовки специалистов: уголовно-исполнительной системы, МВД, прокуратуры и т.д. Как правило, работы авторов-юристов раскрывают практические вопросы организации учебного процесса [1], создания организационно-педагогических условий для реализации соответствующих образовательных программ [2], применения положительных педагогических практик [3] либо отдельных форм и методов антикоррупционного воспитания и обучения [4]. И, напротив, категориальный аппарат антикоррупционного воспитания остается наименее исследованным.

В работах В. А. Адольфа и соавторов [5], И. С. Панферкиной [6], Д. А. Рыбалкина [7], Ю. С. Сергеевой [8] и др. теоретическое развитие получили понятия *антикоррупционное мировоззрение*, *антикоррупционная позиция*, *антикоррупционная устойчивость*, *компетентность в сфере противодействия коррупции* и пр., представляющие собой аксиологический и деятельностный компоненты содержания антикоррупционного обучения и воспитания.

Исследования некоторых авторов затрагивают проблемы форм антикоррупционного воспитания [9], его задач и педагогических условий [10]. Другие работы посвящены отдельным компонентам содержания антикоррупционного воспитания [11]. Вместе с тем в трудах отечественных педагогов генезис содержания

этой научной категории не выступал предметом самостоятельного исследования. Этот вопрос, по нашему мнению, имеет не только сугубо историческое, но и теоретическое, а также практическое значение.

В науке сложились фрагментарные представления о содержании антикоррупционного воспитания, требующие дальнейшего изучения и обобщения на основе методологических позиций педагогики с учетом генезиса данной научной категории, что обуславливает теоретическую значимость настоящего исследования.

Повышение эффективности антикоррупционного воспитания, как одной из мер предупреждения коррупции, с нашей точки зрения, невозможно без восполнения пробела в изучении генезиса основных компонентов его содержания в их соотношении с современными подходами к пониманию этой категории, что обуславливает практическую значимость работы.

Цель – проследить возникновение и развитие в отечественной педагогической мысли научной категории *антикоррупционное воспитание*, рассмотреть его содержание в динамике.

В качестве приоритетных задач исследования были определены следующие:

- рассмотреть антикоррупционное воспитание через характеристику категории *коррупция* (признаки и формы которой нашли отражение в памятниках российского права), выступающей фундаментальной основой становления содержания антикоррупционного воспитания;
- выявить и раскрыть основные компоненты содержания антикоррупционного воспитания в отечественной педагогической мысли, выявить их соотношение с современными подходами к пониманию данной научной категории.

Методы и материалы

Методологической основой работы выступили такие методы научного познания, как анализ и синтез, аналогия и обобщение, системный и диалектический методы, а также исторический метод.

Результаты

Согласимся с мнением А. Г. Тряева [12, с. 148], что ведущее лексическое значение в термине *антикоррупционное воспитание* имеет приставка *анти*. Эта приставка призвана усилить смысловое значение направленности действий субъектов по предупреждению такого негативного явления, как коррупция. Поэтому верным будет уточнить, что ключевое значение в приведенном термине играет понятие *коррупция*, содержание которого имело разнообразные исторические формы и определяло объем и характер мер противодействия этому явлению.

Предпосылкой становления антикоррупционного воспитания выступил процесс осознания государством и обществом негативности влияния коррупции на все сферы общественной жизни. К результатам указанного процесса можно отнести не только законодательное закрепление прямого запрета на вступление в коррупционные отношения, но и формирование потребности в активных формах предупреждения этого негативного явления как среди чиновников, так и обычных граждан.

Так, первые упоминания о коррупции относятся еще к IX–X вв. Связано это с моментом зарождения института «кормления» – системы содержания должностных лиц местным населением. Исторически первой формой коррупции, имевшей законодательное признание, являлся посул (взятка). Псковская Судная грамота устанавливала следующий запрет: «тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»¹. Этот термин к тому же был воспринят Судебниками 1497 г.², 1550 г.³ и даже Соборным Уложением 1649 г.⁴

Следует отметить, что Псковская Судная грамота содержала запрет такой формы коррупционного поведения, как *непотизм*: «а которому посаднику сести на посадничество, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право, по крестному целованию, а городскими кунами не корыстоватися, а судом не мститися не на кожо, а судом не отчитися, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а без неправы человека не погубити, ни на суду, на вечи»⁵. Древний законодатель требовал от князя, посадника определенного набора морально-нравственных качеств, несовместимых с коррупционным поведением: справедливость, бескорыстность в службе. Фактически до XVII в. единственной уголовно-наказуемой

формой коррупции являлось именно получение взятки. Государство, таким образом, признавало опасность коррупции в связи с деятельностью судей, чиновников и иных служащих. В указанный период коррупционные практики: подношение подарков, оказание услуг и иное «кормление» должностных лиц были повсеместно распространены. Только указом Петра I от 24 ноября 1699 г. «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам» дача взятки была признана преступным деянием.

С позиции истории педагогики вызывают интерес взгляды великого педагога и историка В. Н. Татищева относительно дачи взятки: «Если сулит за то, чтобы его в неправде оправдать, и сие есть лихоимство против закона Божия, и как дающий, так емлющий равному наказанию повинны» [цит. по: 13, с. 686]. В свою очередь общество и Церковь также подвергали осуждению различные проявления коррупционного поведения. Еще в XIII в. митрополит Кирилл, наряду с пьянством и чародейством, считал греховным мздоимство – одну из первых форм коррупции, отождествляемую со взяточничеством [14, с. 323]. Таким образом, посулы, мздоимство и иные формы коррупции рассматривались как действия, противоречащие нравственным идеалам православного человека, и осуждались Церковью.

В России коррупция понималась как негативная форма поведения, осуждаемая не только государством, но и обществом. Законодательное закрепление запрета посула, мздоимства, лихоимства, дачи взятки и иных форм коррупционного поведения позволяет свидетельствовать о стремлении государства реализовать воспитательный потенциал уголовно-правового запрета такой деятельности и поощрить развитие навыков законопослушного поведения. Церковь, используя доступные средства воспитания, тоже стимулировала правомерное поведение прихожан и способствовала укоренению в обществе нравственных антикоррупционных ценностей. В итоге создавались необходимые предпосылки для зарождения антикоррупционного воспитания. Обозначим, что в рассматриваемый период был заложен такой компонент содержания антикоррупционного воспитания, как требования к качествам личности. Среди таких качеств можно

¹ Псковская судная грамота. Исторические записки. Т. 6. 1940. URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 01.09.2024).

² Судебник 1497 г. *Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства*, отв. ред. тома А. Д. Горский. М.: Юрид. лит., 1985. С. 56–57.

³ Судебник 1550 г. Памятники русского права. М., 1956. Вып. IV. С. 232–261. URL: <http://his95.narod.ru/1550.htm> (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Соборное уложение 1649 года, ред. М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М.: Моск. ун-т, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#10> (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Псковская судная грамота...

назвать: законопослушание, бесхитрость, честность и правдивость; именно сформированность этих качеств позволяет утверждать об определенной степени готовности личности к активному антикоррупционному поведению.

В XVIII в. проблемы коррупции все еще остро стоят перед российским обществом и государством. В период правления Екатерины II в соответствии со статьями 229, 251, 252, п. 3 ст. 271, п. 4 ст. 273 «Устава благочиния или полицейского» от 8 апреля 1782 г. уголовной ответственности подлежали как взяткополучатель, так и взяткодатель⁶.

В педагогической мысли рассматриваемого периода особый интерес вызывают взгляды А. Н. Радищева, продолжателя идей зарубежных педагогов, в том числе Ж.-Ж. Руссо. По мнению А. Н. Радищева, необходимо не только «слепо» подчиняться законам, но и анализировать их. Это целесообразно с позиций общечеловеческих ценностей, а также как результат их интериоризации в качества личности, которые отражены в них и являются результатом воспитания законопослушного гражданина, противостоят коррупционному поведению, выступая элементами антикоррупционного воспитания. В этой связи великий педагог писал: «Тут явны могут быть и обнаружатся: деятельность, остроумие, безкорыстие, честность, безпристрастие, человеколюбие и добродетель, или – нерадение, злоупотребление, гнусность видов и намерений, скрытое или явное мздоимство, лицепрятание, поноровка, невежество и глупость судей судящих. Тут исторгается из груди нашей вздох печали, видя одного добродетельного судью или градоначальника среди толпы беспутной, мздоимной, неистойвой и ухитренной, стеньящего под званием своим, зане глас его в суде звенит бесплодно и утщется его благонамерением. Тут же на веждях наших появится еще радостно блестящая [картина], видя повсюду судей, судящих в правду, без лицепрятания, без нарушения данной клятвы, во имя судии предвечного» [15, с. 151]. А. Н. Радищев подчеркивает большой воспитательный потенциал законов в формировании качеств личности будущего гражданина, базирующихся на идеалах добродетели, справедливости, выступающих основой нравственного воспитания.

В отмеченный период категория *антикоррупционное воспитание* продолжала выкристаллизовываться в составе гражданского, правового и нравственного воспитания. Ядром будущего антикоррупционного воспитания становится гражданственность.

В XIX в. проблемы коррупционных отношений и борьбы с ними остаются в центре социально-экономической и политической жизни общества и одной из основных задач государства. Касательно данных вопросов очень точно высказался П. А. Берлин: «Через всю нашу историю, лишь меняя форму, увеличивая и уменьшая размеры, тянется колоссальное взяточничество, которым пользуются как отмычкой к казенным сундукам» [16]. В Своде законов Российской империи 1832 г. была закреплена уголовная ответственность должностных лиц за лихоимство (гл. VI Т. XV). При этом к уголовной ответственности привлекались и взяткодатели (ст. 328)⁷. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уголовной ответственности подлежали как взяткополучатели, так и взяткодатели (статьи 401–413)⁸. В результате взяточничество продолжало оставаться поведением, порицаемым государством.

В рассматриваемый период основы антикоррупционного воспитания заложены в идеях «отца отечественной педагогики» К. Д. Ушинского, который еще раз подчеркнул важность нравственного воспитания: «Жажда денег, неверие в добро, отсутствие нравственных правил, презрение к мысли, любовь к окольным тропинкам, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов чести... – вот враги воспитания, с которыми оно призвано бороться» [17, с. 22]. Действительно, именно качества личности, сформированные на основе норм морали и нравственности, национальных культурно-исторических ценностей – маяках общественных идеалов, в которых отражается негативное отношение к «врагам воспитания», в частности, коррупционному поведению, – являются результатом гражданского и нравственного воспитания и основополагающим компонентом содержания антикоррупционного воспитания.

Изучая генезис антикоррупционного воспитания в XX в., обращает на себя внимание точка зрения педагога, философа И. А. Ильина, который является одним из первых отечественных ученых, кто выделил политическую коррупцию и описал ее основные формы: антигосударственные посулы, подкуп. Ученый, отмечая их опасность для общества и государства, считал, что «люди становятся чернью тогда, когда они берутся за государственное дело, движимые не политическим правосознанием, а частною корыстью» [18, с. 138]. Вдобавок автор указывал, что причиной этому служит корыстная воля и убогое правосознание таких людей.

⁶ Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. *Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма*, отв. ред. тома Е. И. Индова. М.: Юрид. лит., 1987. С. 347–348.

⁷ Свод законов Российской Империи. Книга Пятая. Том XV. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/48.html#img49> (дата обращения: 01.09.2024).

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. С. 174–181. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002889696?page=181&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 01.09.2024).

Можно заключить, что идеалы честности и справедливости как средство достижения зрелого правосознания и гаранты законопослушности гражданина также могут быть включены в содержание антикоррупционного воспитания, которое продолжало развиваться в недрах гражданского и нравственного воспитания.

В XXI в. отечественными педагогами предпринимаются попытки выделения антикоррупционного воспитания в самостоятельное направление педагогики. Это связано не только с развитием современного антикоррупционного законодательства, но и с научным поиском оптимальных и эффективных инструментов предупреждения коррупционного поведения. В этом аспекте интерес представляет определение понятия антикоррупционное воспитание С. М. Николаева. Под антикоррупционным воспитанием автор в широком педагогическом смысле понимает «специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие с целью формирования в обществе неприятия коррупции, в том числе и при осуществлении учебно-воспитательного процесса» [19, с. 161]; в узком педагогическом смысле – «процесс и результат специализированной учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции» [19, с. 161]. Ключевым элементом содержания антикоррупционного воспитания, по мнению С. М. Николаева, можно назвать неприятие коррупции. Поддерживая точку зрения автора, обозначим, что С. М. Николаев акцентирует внимание на пассивных аспектах антикоррупционного поведения – неприятии. Однако мы полагаем, что для антикоррупционного воспитания справедлива симметрия, вытекающая из целесообразности формирования как пассивных, так и активных паттернов антикоррупционного поведения, базирующихся на таких качествах личности и установках, как нравственность, справедливость, гражданственность и пр.

С. С. Гайдукова определяет антикоррупционное воспитание как «развитие ценностных установок и способностей к проявлению гражданской позиции, уважению закона, волевому и решительному отказу от его нарушений» [20, с. 131]. Л. О. Бродзели и И. В. Кичева под антикоррупционным воспитанием предлагают понимать «целенаправленный процесс формирования антикоррупционного мировоззрения как ценностных ориентиров и морально-нравственных установок личности, опирающихся на идеалы честности, совести, достоинства, убеждений в неприемлемости коррупции, сознательный отказ от коррупции во всех ее проявлениях, уважения к закону и соблюдения правовых норм антикоррупционного поведения, развитие гражданской ответственности и активной гражданской позиции как непримиримого отношения к коррупции» [21, с. 38–39]. Обобщая точки зрения С. С. Гайдуковой, Л. О. Бродзели и И. В. Кичевой, можно заключить,

что авторы делают акцент на активном антикоррупционном поведении, детерминированном определенным набором качеств личности и ценностных установок. При этом исследователи в качестве таких установок называют широкий круг новообразований: гражданская позиция и ответственность, уважение к закону, готовность к правомерному поведению и пр. В результате содержание антикоррупционного воспитания трактуется достаточно широко, что затрудняет его дифференциацию на современном этапе развития педагогической науки с нравственным, гражданским и патриотическим воспитанием, каждое из которых имеет свои цели, форму и содержание.

Обсуждение

В педагогике выделяют несколько подходов к пониманию *содержания воспитания*. Согласимся с мнением О. Н. Ротановой, что категория *содержание воспитания* развивается в рамках трех основных подходов: первый подход рассматривает содержание воспитания как моделируемый вид социальной деятельности; второй – как совокупность ценностей, справедливых для определенного исторического периода; третий – как направление профессиональной педагогической деятельности и конкретные задачи педагога при реализации воспитательного процесса [22, с. 71–72].

Рассматривая генезис содержания антикоррупционного воспитания, мы пришли к тому, что в источниках дореформенного законодательства и в трудах отечественных педагогов преобладает аксиологический компонент. В основе антикоррупционного воспитания с древнейших времен лежит традиционное представление о морали и нравственности. В работах современных исследователей нравственность также включена в содержание антикоррупционного воспитания. Так, В. И. Савченков предлагает положить в его основу общее этическое золотое правило нравственности [23], берущее начало во многих религиозных учениях и философских взглядах. Поддерживая позицию исследователя, отметим, что этические нормы в большей мере выступают необходимой предпосылкой формирования качеств личности, позволяющих как в бытовой, так и в профессиональной сфере противостоять коррупционному давлению и осознанно отказываться от вступления в коррупционные отношения. По убеждению Н. В. Блажевич, этический элемент в антикоррупционном воспитании способствует формированию правильных представлений об идеалах, принципах, а также нормах антикоррупционного поведения [24, с. 95–97]. Верным будет подчеркнуть, что нравственный элемент выступает катализатором антикоррупционного поведения, формируя и в необходимых случаях активизируя когнитивный, эмоционально-волевой и ценностно-целевой компоненты деятельности.

Анализ архаичных памятников права показывает, что несмотря на отсутствие нормативного определения понятия *коррупция*, формы коррупционного поведения были определены действовавшим законодательством. Это дает нам возможность не только выделить неодобряемые обществом и государством образцы отклоняющегося поведения, но и обозначить основные направления воспитательного воздействия, имевшие целью их искоренение. Посулы, мздоимство, лихоимство, дача взятки находили резко негативную оценку в трудах отечественных педагогов. Однако до начала XXI в. антикоррупционное воспитание не выделялось в самостоятельное направление педагогики и развивалось в недрах нравственного, гражданского, патриотического и правового воспитания на основе таких ценностей, как правда, справедливость, гражданственность. Сегодня указанные ценности составляют содержание антикоррупционного воспитания и находят свое отражение в качествах личности, формируемых в процессе такого воспитания. Изучение памятников права и трудов отечественных педагогов дает возможность утверждать, что среди качеств личности, опосредующих правомерное поведение, особенно выделяются: законопослушание, честность, правдивость, бескорытность.

Современные зарубежные ученые, отмечая низкую эффективность антикоррупционного просвещения, предлагают обратиться к потенциалу антикоррупционного воспитания, содержанием которого должно выступать развитие нравственных качеств личности на основе религии и национальных культурных традиций [25]. Такие качества личности, как честность, дисциплинированность, трудолюбие, чувство ответственности, чувство долга и т.д., составляют содержание любого вида воспитания. Эти качества имеют универсальный характер и не носят специфической антикоррупционной направленности. Их особенность заключается в том, что сформированность данных качеств определяет цели, ценности, мотивы и установки личности, а значит, и поведение человека в различных жизненных и профессиональных ситуациях. Качества личности, проявляющиеся в ситуациях коррупционного давления, определяют уровень антикоррупционной готовности лица к активному либо пассивному антикоррупционному поведению. Некоторые авторы предлагают ограничить содержание антикоррупционного воспитания только установками о негативности коррупции и формированием желания ей противодействовать законными способами [26, с. 111–112]. Полагаем, что указанный подход не свободен от критики. В этой связи представляется верной позиция Д. А. Бистяйкиной, согласно которой посредством антикоррупционного воспитания формируются не только основы нравственного самосознания личности, но и чувство патриотизма и гражданской солидарности [27].

В работах отечественных авторов акцент смещен на деятельностный компонент содержания антикоррупционного воспитания. Зафиксировано, что в качестве варианта содержания исследователи называют моделируемый вид социальной деятельности – антикоррупционное поведение [2, с. 14; 19, с. 161]. Критикуя эту позицию, укажем, что поведение детерминируется целями, ценностями, установками, привычками и пр. Несформированность приведенных элементов деятельности либо их фрагментарность не позволят личности реализовать заложенный в них антикоррупционный потенциал. Ограничение содержания антикоррупционного воспитания поведением не дает возможности определить его ключевые компоненты: ценности и качества личности.

Заключение

Анализ источников древнего русского права и трудов отечественных педагогов демонстрирует, что антикоррупционное воспитание имеет длительный период своего становления и развития. Возникнув как результат осознания государством и обществом негативного влияния коррупции на все сферы общественной жизни, на сегодняшний день антикоррупционное воспитание приобрело значение эффективной меры противодействия этому негативному явлению. Однако не всегда антикоррупционное воспитание выступало как самостоятельная педагогическая категория. Вплоть до XXI в. изучаемый вид педагогической деятельности развивался в недрах нравственного, гражданского, правового и патриотического воспитания. Современное развитие педагогической науки позволяет выделить специфическое содержание антикоррупционного воспитания с учетом российских педагогических традиций.

Изучение нормативных источников, трудов классиков отечественной педагогики и работ современных исследователей показывает, что развитие содержания антикоррупционного воспитания проходило в рамках трех основных компонентов: традиционные ценности, качества личности и антикоррупционное поведение.

Источники права свидетельствуют, что наказуемыми коррупционными деяниями были еще с древнейших времен. Посулы, лихоимство, мздоимство и дача взятки противопоставлялись морали и традиционным ценностям: правда, справедливость, гражданственность. При этом как государство, так и общество предъявляли определенные требования к качествам личности, достаточным для пассивного и активного антикоррупционного поведения: законопослушание, честность, правдивость, бескорытность. К тому же, имея универсальный характер, указанные качества формируют содержание современного антикоррупционного воспитания и выступают важнейшей предпосылкой антикоррупционного поведения.

В результате современное понимание содержания антикоррупционного воспитания аккумулирует практически все элементы, сложившиеся в истории: морально-нравственные идеалы и установки, культурно-исторические ценности, гражданские и нравственные качества личности, развитое правосознание, результатом которых является законопослушание и отказ от нарушений норм антикоррупционного законодательства.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Иглин А. В., Варданян В. С. Антикоррупционное воспитание – форм фактор обеспечения национальной и экономической безопасности РФ. *Теория права и межгосударственных отношений*. 2021. Т. 1. № 1. с. 75–86. [Iglin A. V., Vardanyan V. S. Anti-corruption education – the form factor of ensuring national and economic security of the Russian Federation. *Teoriia prava i mezhgosudarstvennykh otnoshenii*, 2021, 1(1): 75–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/czaarm>
2. Кириллов С. И., Кривошеев С. В. Антикоррупционное воспитание студентов во время реализации образовательного процесса. *Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты»*. 2021. № 22. С. 10–16. [Kirillov S. I., Krivosheev S. V. Anti-corruption education of students during the implementation of the educational process. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii "Vzaimodeistvie ugovolno-ispolnitelnoi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: Istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty"*, 2021, (22): 10–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/axwtkm>
3. Ерина К. А., Блинова П. С. Антикоррупционное воспитание и образование (на примере курсантов образовательных организаций ФСИН России). *Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики*. 2022. № 2. С. 19–21. [Erina K. A., Blinova P. S. Anti-corruption education and training (on the example of cadets of educational organizations of the federal penitentiary service of Russia). *Actual problems of penitentiary science and practice*, 2022, (2): 19–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/phkpru>
4. Шобухин В. Ю. Антикоррупционное воспитание в деятельности прокурорских работников и особенности правового регулирования. *Lex Russica*. 2021. Т. 74. № 8. С. 46–57. [Shobukhin V. Yu. Anti-corruption education in the activities of prosecutors and peculiarities of its legal regulation. *Lex Russica*, 2021, 74(8): 46–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.177.8.046-057>
5. Адольф В. А., Адольф К. В., Грак Д. В. Антикоррупционное воспитание учащегося: утопия или реальность. *Школьные технологии*. 2021. № 6. С. 130–135. [Adolf V. A., Adolf K. V., Grak D. V. Anti-corruption education of a student: Utopia or reality. *School technologies*, 2021, (6): 130–135. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yokjxq>
6. Панферкина И. С. Антикоррупционное воспитание и его роль в профессионально-нравственном воспитании сотрудников органов внутренних дел. *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2019. № 5-3. С. 58–60. [Panferkina I. S. Prospects of using the educational potential of administrative and legal disciplines. *Obshchestvennaia bezopasnost, zakonnost i pravoporiadok v III tysiacheletii*, 2019, (5-3): 58–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/phcgmi>
7. Рыбалкин Д. А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 22 с. [Rybalkin D. A. *Formation of anti-corruption stance in cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of socio-cultural activities*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Kazan, 2015, 22. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kazaxh>
8. Сергеева Ю. С. Формирование у студентов – будущих бакалавров юриспруденции компетентности в сфере противодействия коррупции: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 24 с. [Sergeeva Yu. S. *Formation of anti-corruption competence in bachelors of law*. Cand. Ped. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2018, 24. (In Russ.)]
9. Зауторова Э. В. Антикоррупционное воспитание будущих сотрудников пенитенциарной системы. *Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление*. 2020. № 4. С. 14–19. [Zaurova E. V. Anti-corruption education of future employees of the penitentiary system. *Theory and practice of scientific research: Psychology, pedagogics, economy and management*, 2020, (4): 14–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gyxhbk>

10. Кочнев И. Ю., Рыбалкин Д. А., Романюк О. Н. Антикоррупционное воспитание как один из компонентов личности безопасного типа поведения юриста. *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 75-3. С. 230–233. [Kochnev I. Yu., Rybalkin D. A., Romanyuk O. N. Anti-corruption education as one of the components of the personality of a safe type of behaviour of a lawyer. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2022, (75-3): 230–233. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/esiqbb>
11. Панферкина И. С., Вьюнова Д. А., Кожевникова В. Ю. Антикоррупционное воспитание курсантов в системе профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел. *Научный альманах*. 2019. № 4-1. С. 129–131. [Panferkina I. S., Vyunova D. A., Kozhevnikova V. Yu. Anti-corruption education of cadets in the system of professional and moral education of employees of the internal affairs bodies. *Nauchnyi almanakh*, 2019, (4-1): 129–131. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wwygb>
12. Тряев А. Г. Понятие и сущность процесса антикоррупционного воспитания личности. *Казанский педагогический журнал*. 2021. № 2. С. 145–151. [Тряев А. Г. Concept and essence of anti-corruption personality education process. *Kazan Pedagogical Journal*, 2021, (2): 145–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.51379/kpj.2021.146.3.020>
13. Селдушева О. В. Становление антикоррупционного законодательства на примере древнерусского права как начало стратегического развития борьбы с коррупцией. *Юридическая техника*. 2015. № 9. С. 683–687. [Seldusheva O. V. Formation of anti-corruption legislation in Ancient Russian law as the early strategic development of anti-corruption. *Juridical techniques*, 2015, (9): 683–687. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twwgvj>
14. Шукайло Т. И. Становление и развитие теоретико-правовых основ противодействия коррупции. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки*. 2013. Т. 26. № 1. С. 322–325. [Shukailo T. I. Establishment and development of the theoretical and legal foundations of anti-corruption. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2013, 26(1): 322–325. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/utadqb>
15. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. М.-Л.: АН СССР, 1954. Т. 3. 676 с. [Radishchev A. N. *The complete works*. Moscow-Leningrad: AS USSR, 1954, vol. 3, 676. (In Russ.)]
16. Берлин П. А. Русское взяточничество как социально-историческое явление. *Современный мир*. 1910. № 8. [Berlin P. A. Russian bribery as a socio-historical phenomenon. *Sovremenniy mir*, 1910, (8). (In Russ.)] URL: <https://www.modernproblems.org.ru/hisrory/242> (дата обращения: 01.09.2024).
17. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. М.-Л.: АПН РСФСР, 1948, Т. 2. 653 с. [Ushinsky K. D. *Collected works*. Moscow-Leningrad: APS RSFSR, 1948, vol. 2, 653. (In Russ.)]
18. Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Парогъ, 1993. 235 с. [Ilyin I. A. *The essence of legal consciousness*. Moscow: Rarog, 1993, 235. (In Russ.)]
19. Николаев С. М. Понятие и сущность антикоррупционного воспитания. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011. № 7-2. С. 159–162. [Nikolaev S. M. Notion and essence of anti-corruption education. *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*, 2011, (7-2): 159–162. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mxizyw>
20. Гайдукова С. С. Антикоррупционное воспитание в системе педагогического вуза. *Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): Всерос. (с Междунар. уч.) науч.-практ. конф. (Славянск-на-Кубани, 28–29 мая 2016 г.)* Славянск-на-Кубани: Филиал КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2016. С. 129–133. [Gaidukova S. S. Anti-corruption education in the pedagogical university. *Factors and conditions for the eradication of corruption and other negative phenomena in education: Psychological and pedagogical aspect in the Krasnodar Region*: Proc. All-Russian (with Intern. participation) Sci.-Prac. Conf., Slaviansk-na-Kubani, 28–29 May 2016. Slaviansk-na-Kubani: The Branch of KubSU in the town of Slavyansk-on-Kuban, 2016, 129–133. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wbqorb>
21. Бродзели Л. О., Кичева И. В. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2017. № 10. С. 35–42. [Brodzeli L. O., Kicheva I. V. Conceptual and terminological apparatus of anticorruption education: Considering the issue. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, (10): 35–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zthyaj>
22. Ротанова О. Н. Содержание воспитания современного образования в России. *Современное педагогическое образование*. 2023. № 3. С. 71–77. [Rotanova O. N. The content of modern education in Russia. *Modern Pedagogical Education*, 2023, (3): 71–77. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gvigdc>

23. Савченков В. И. Интегрированное антикоррупционное воспитание одновременно воспитание нравственное. *Вопросы педагогики*. 2019. № 11-1. С. 209–212. [Savchenkov V. I. Integrated anti-corruption education at the same time as moral education. *Voprosy pedagogiki*, 2019, (11-1): 209–212. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgjdff>
24. Блажевич Н. В. Профессионально-этическое антикоррупционное воспитание сотрудников органов внутренних дел как методологическая проблема. *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2020. № 2. С. 94–105. [Blazhevich N. V. Professional and ethical anti-corruption education of internal affairs officers as a methodological problem. *Vestnik Tiimenskogo instituta povysheniia kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, 2020, (2): 94–105. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pnhtuk>
25. Gustiawati S., Baisa H. The anti-corruption education on the basis of religion and national culture. *Jurnal cita hukum*, 2020, 8(2): 399–414. <https://doi.org/10.15408/jch.v8i2.16503>
26. Попова А. И., Посадскова С. В. Антикоррупционное воспитание. *Наука. Общество. Государство*. 2021. Т. 9. № 1. С. 109–116. [Popova A. I., Posadskova S. V. Anti-corruption education. *Science. Society. State*, 2021, 9(1): 109–116. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-1-14>
27. Бистяйкина Д. А. Антикоррупционное воспитание: теоретико-методологические подходы. *E-SCIO*. 2021. № 11. С. 727–731. [Bistyaykina D. A. Anti-corruption education: Theoretical and methodological approaches. *E-SCIO*, 2021, (11): 727–731. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xpfnuu>